

Секция «История»

Репрезентация королевской власти во Франции XII-XIII веков

Коробейникова Татьяна Антоновна

Студент

*Самарский государственный университет, Исторический факультет, Самара,
Россия*

E-mail: zanza91@mail.ru

На данном этапе развития исторической науки одним из наиболее разрабатываемых направлений является проблема «власть и общество», в рамках которой рассматривается комплекс вопросов, связанных с определением функций королевской власти. Этот поворот красноречиво обнаружил себя в исследовании актуальной в мировой исторической науке проблемы репрезентации власти, связанной с ритуализированными формами праздничной и повседневной жизни монарха и его двора и особенно торжественными процедурами коронации и легитимизации власти правителя. Активно стала рассматриваться мистическая тема сакральной природы королевской власти, которая побудила историков обратиться к сюжетам, связанными с особенностью религиозного сознания и духовной жизни средневековых людей [1, С. 6]. На данном этапе репрезентацию власти связывают с таким термином как имагология. Имагология - отрасль исторической науки, занимающаяся изучением принципов конституирования образа монарха. Это язык власти, ее иконография, психологический портрет с желаемыми подданными чертами характера и пониманием властью своих задач [2, С. 7]. В зарубежной историографии тема репрезентации власти началась разрабатываться с середины XX века. Особенно активными при изучении данной проблемы была американские исследователи. Большое значение имели исследования Элизабет Браун [3, Р. 227-271]. В отечественной историографии эта тема активно разрабатывается М.А. Бойцовым [4]. Цель данного доклада – проанализировать и сравнить конституирования образов монархов во Франции XII-XIII веков на примере Людовика VI Толстого и Людовик IX Святого по историческим сочинениям аббата Сугерия («Жизнь Людовика VI Толстого (1108-1137)») и Жана де Жуанвиля («Книга благочестивых речений нашего святого короля Людовика»). Рассматривая проблему репрезентации королевской власти и конституирования образа монарха, следует выделить основные критерии, по которым мы будем анализировать источники. Так, одним из основных моментов репрезентации власти является внешность короля. Сугерий изображает Людовика Толстого идеальным государем, добродетельным рыцарем, примером для подражания. Вот одно из описаний внешности Людовика: «Красивый, хорошо сложенный, как в нравственном достойном почтения обучении, так и в высоком росте ладного тела» [5, С. 50]. В более позднем возрасте: «Людовик славный юноша, приятный, привлекательный, доброжелательный настолько, что даже некоторым простоватым считался, уже возмужавший, знаменитый и смелый отцовского королевства защитник» [6, С. 54]. Жуанвиль так же изображает Людовика Святого идеальным праведным государем: «в молодости это был красивый рыцарь, тонкий и стройный, с ангельским лицом, озаряемым «глазами голубя». В зрелом возрасте это аскет, измученный умерщвлением плоти, которому он предается. Через внешность королей конституируется образ идеального государя для подражания. Оба государя были поборниками церкви. Сугерий описывает множество примеров благодетельного отно-

шения Людовика Толстого к церкви, ее защите, а так же почитаемое отношение в Папе Римскому. Особо можно охарактеризовать жест «дружбы» короля и Папы, о котором упоминает Сугерий. Уже в нем проходит красной нитью то, как относился к церкви король, и что именно Франция в будущем станет оплотом папства. «Названный же Людовик так как в юности Церкви любовь щедрой защитой снискал. . . » [7, С. 78]. Королю в обязанности вменялись все возможные добродетели и достоинства в любых вариациях, ибо нравственному сознанию свойственно убеждение, что «добродетели соединены и связаны так, что если хотя бы одна, то обязательно присутствуют и прочие» [8, С. 190]. Продолжает и даже преувеличивает поклонение Церкви Святой король Людовик. Милосердие к бедным и сочувствие калекам так же была одной из важнейших черт характера короля. Людовик Святой любил часто повторять: «Я предпочитаю чрезмерно тратиться на милостыню из любви к Богу, нежели на суетную роскошь мира» [9, С. 169]. Уже в этих качествах можно найти природу королевской власти. В Средние века монархическая власть генетически содержала в себе элементы сакрального, поскольку король изначально и неизменно исполнял миссию посредника между вверенным ему народом и Богом [10, С. 78]. Священной становится корона, ее миссия, а Людовик превращается не во временного держателя власти, а настоящего носителя священной, данной ему Богом власти. Еще одним важным моментом репрезентации королевской власти становится образ справедливого короля. Сугерий описывает Людовика как активного заступника за права своих феодалов, он всегда был готов придти за помощь и сотворить праведный суд. Но если Людовик Толстый был судьей только в пределах своего государства, то к Людовику уже обращались для решения европейских проблем, что свидетельствует о подъеме авторитета французской монархии. Король был гарантом справедливости. Следующим аспектом репрезентации королевской власти следует считать окружение монарха, его двор и свиту. Сугерий описывает нам, что Людовик хоть и был в конце жизни любителем выпить и вкусно поесть, но двор содержал в относительной строгости и благочестии. А Жуанвиль описывает патриархальный двор Людовика Святого: никакой роскоши и чрезвычайная строгость нравов, ибо король не терпел порока, заставлял разбавлять вино. Так же еще одним аспектом репрезентации является погребальные обряды и проводы королей в последний путь. Сугерий достаточно подробно описывает смерть короля Филиппа и его похороны. Эта часть репрезентативного процесса является очень важной. Т.к., в королевских погребальных торжествах описывается не образ конкретного умершего короля, а идея короля как общего и вечного принципа власти. Стоит заметить, что в отличие от пышных похорон последующих веков, в XII веке все было достаточно скромно, «тело короля обычными камнями покрывали» [11, С. 78]. Следует сказать, что репрезентация королевской власти XII-XIII веков конечно отличается от более поздней. Но необходимо учитывать при этом историческое время действия. Ведь Людовик Толстый был одним из первых сильных королей Франции, с которого постепенно началось усиление королевской власти и самого государства в целом, а Людовик Святой прилежно продолжал начинания своего предка. Репрезентация этого времени весьма скудна и проста в отличие от репрезентации королевской власти скажем Франции XV-XVI веков. Возможно, конечно, это определяется характером источников, которые не могут дать нам объективной оценки в силу своего жанра. Специфика источников заключается так же и в масштабе фигур авторов, т.к. масштаб личности автора помогал определить масштаб личности прави-

теля.

Источники и литература

1. 1. Хачатурян Н.А. Суверенитет, закон и «Вся община»: взаимодействие и дихотомия власти и общества // Власть, общество, индивид в Средневековой Европе, М., 2008. С. 6
2. 2. Хачатурян Н.А. Указ.соч., С. 7
3. 3. Подробнее см.: Elizabeth A. R. Brown, The Ceremonial of Royal Succession in Capetian France: The Double Funeral of Louis X // *Traditio*. Vol. 34. 1978. P. 227-271
4. 4. Подробнее см.: Власть и образ. Очерки потестарной имагологии // под ред. М.А. Бойцова и Ф.Б. Успенского, М., 2010
5. 5. Сугерий, аббат Сен-Дени, Жизнь Людовика VI Толстого, короля Франции (1108-1137), М., 2006. С. 50
6. 6. Сугерий, аббат Сен-Дени, Указ. соч. С. 54
7. 7. Сугерий, аббат Сен-Дени, Указ. соч. С. 78
8. 8. Малинин Ю.П. Франция в эпоху позднего средневековья, Спб, 2008. С. 190
9. 9. Жан де Жуанвиль, Книга благочестивых деяний нашего святого короля Людовика», Спб, 2007. С. 169
10. 10. Цатурова С.К. Священная миссия короля –судии, ее вершители и их статус во Франции XIV – XVвв. // Священное тело короля. Ритуалы и мифология власти. М., 2006. С. 78
11. 11. Сугерий, аббат Сен-Дени, Указ. соч. С. 78

Слова благодарности

Спасибо за возможность!